

«Встреча с героическим прошлым»

Из цикла рассказов «Возвращаясь в далекий 1975»

Декабрь сорок первого года – месяц изгнания оккупантов с истринской земли. На рубеже, с которого перешли в контрнаступление наши войска, стоит памятник героям-освободителям, силами общественности создан Ленино-Снегиревский народный музей боевой и трудовой славы. В 1975 году в этом музее состоялась встреча студентов МГУ с ветеранами.

«Встреча в героическом прошлом»

У монумента памяти воинов 16 армии по Волоколамскому шоссе прошла встреча студентов факультета журналистики МГУ, участников похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа с участниками декабрьского наступления 1941 года, ветеранами войны и передовиками производства Истринского района. Цель этой встречи — воспитание студентов на лучших боевых и трудовых традициях.

- Мы не жалели сил и самой жизни, выполняя свой долг в тяжелую для страны пору. От имени нашего поколения завещаю вам беречь и укреплять нашу великую Родину. Эти напутственные слова говорил подполковник в отставке ветеран 49-й отдельной стрелковой бригады И. П. Свиридов.

Со словами приветствия перед студентами выступили вдова погибшего командира 131-го стрелкового полка Е. Н. Докучаева, бывший редактор дивизионной газеты «За Родину» подполковник в отставке И. В. Беловолов, секретарь партбюро Снегиревского производства огнеупоров А. П. Дубровин, ветеран 40-й отдельной стрелковой бригады сержант запаса П. Ф. Бушуев, заместитель главного инженера производства огнеупоров М. А. Рабинович. Они вспоминали тех, кто ценой своей жизни изгнал врага с истринской земли.

«Встреча в героическом прошлом»

- Во время войны наш завод отправлял огнеупорные материалы для металлургических предприятий, работавших на оборону, - рассказывал М. А. Рабинович, - а после освобождения Украины они пошли на восстановление доменных и мартеновских печей Запорожья, Донецка, Кривого Рога, Днепродзержинска...

Под торжественную музыку студенты возлагали венок у плиты, на которой выбито:

«С этого исторического рубежа в декабре 1941 года 9-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Белобородова, военкома бригадного комиссара Бронникова в составе 40 стрелкового полка - командир полка А. П. Коновалов, военком батальонный комиссар И. И. Крайонв, 131 стрелкового полка - командир подполковник Н. Г. Докучаев, военный батальонный комиссар И. В. Куцев, 258 стрелкового полка - командир подполковник М. А. Суханов, военком подполковник Д. С. Кондратьенко перешла в решительное контрнаступление на истринском направлении и 11 декабря 1941 года освободила г. Истру».

Участники встречи минутой молчания почтили память павших в боях за Родину.

Наутро, как всегда...

Редактор дивизионной газеты «За Родину» И. В. Беловолов на вопросы: «Газета на передовой. Как это было?» ответил так:

- По разному. Но чаще всего в землянке или небольшой избушке. Коптит лампа. Над типографскими кассами склонились наборщики. То, что принесли и написали журналисты, военкоры набирается в строки, чтобы к утру газета пошла в штаб, в солдатские землянки, в окопы. Небольшой газетный лист. В глаза бросается крупно набранная шапка: «Враг не пройдет!». И постоянный раздел новостей.

Сколько ребят-журналистов не вернулось с редакционного задания. Один так и не успел сдать первое редакционное задание. Пошел к бойцам, чтобы дополнить его, там же в окопе и погиб.

Несмотря на беду редакционного коллектива, дивизионка, как всегда, вышла своевременно.

А. Давлетшина

Жена командира

В. Линьков писал:

- Почему то именно она – Евгения Николаевна – привлекла мое внимание:

- Простите, Докучаев ваш муж?

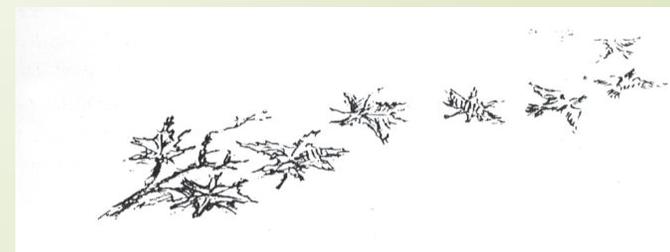
- Да

- В войну вы работали в госпитале?

- Правильно. Только госпиталь наш был в глубоком тылу, в Новосибирске. А под Москвой, вот на этой земле, где мы находимся, в девятой стрелковой сражался мой муж.

- Расскажите о госпитале. Первый раненный... Это было страшно?

- Сначала, да! Казалось, испугаюсь, закричу, как только увижу кровь. Но вот принесли его, первого раненого, на носилках. Страха, как не бывало. Руки, кажется, сами взялись за бинты... До сих пор в памяти тот первый день. Перед глазами – носилки, шинели, бинты. И лица. Раненых. Безжизненные, ушедшие в беспамятство лица. И глаза, и губы потрескавшиеся: Сестричка, жить...»

Жена командира

В госпиталь приходили дети. Тянуло их к людям, которым нужна помощь и они ухаживали за ранеными.

- Какие письма я от мужа получала! Две недели его полк из окружения выбирался. Это я потом узнала. Две недели без пищи. Ремни ели. А он домой писал: «Все хорошо, бьем врагов, побеждаем». А они, и правда, даже в тяжелые дни побеждали.

Однажды прожгла душу своя, ни с чем не сравнимая беда: получила похоронку. Под Великими Луками в сорок втором пал смертью храбрых муж.

- Словно что-то оборвалось внутри. И я уже не могла больше. Столько людей спасла, а он, мой единственный, на чьих-то чужих руках умер.

Уехала с ребятами в Киргизию, стала работать для фронта.

А сюда, в Подмосковье, приехала уже после войны. Здесь легче, здесь муж воевал, освобождал эту землю. Вижу с каким желанием узнать побольше о войне приходят ребята и радуюсь.

... Горсточкой земли, взятой с могилы, хранится под стеклом музейным память о командире 131-го полка Н. Г. Докучаеве.

Первое поле Бушуева

Поле, как поле, а для Павла Филантьевича Бушуева, бывшего сержанта 40-й отдельной стрелковой бригады оно стало полем первого боя.

В тот день бойцы еще не знали, что началось общее контрнаступление Красной Армии под Москвой. Приказ – атаковать противника, освободить Рождествено и развить наступление далее, на Истру – был получен пятого декабря рано утром. По сигналу бойцы стремительно выбрались из укрытий и сделали первые шаги по снежной целине, по этому самому полю. Первый снаряд разорвался, когда передовые цепи достигли середины поля. Упали и не поднялись больше бежавшие по той земле солдаты. Вскоре взрывы стали вздыбливаться в самой гуще атакующих. Еще через несколько мгновений поле превратилось в ад. Грохот разрывов и визг осколков. Двигались наугад, бегущих оставалось все меньше. Сколько продолжался бой и сколько смогли пройти Бушуев и его отделение, сказать трудно.

- Прекратить атаку- передали по цепи.

На следующий день, в соседней деревне, на переформировании Бушуев лечил обмороженную ногу. Подоспели обозы с зимним обмундированием, подошло подкрепление, по перелескам вышли на исходные позиции танки. И в ночь с шестого на седьмое было опять знакомое поле. Но в этот раз с танками бой пошел более уверенно. В середине деревни пошли в штыки. Отсюда и повел Бушуев счет лично уничтоженным гитлеровцам. Первого заколол в первой же траншее, вскоре свалил второго, а из поединка с третьим мог и не выйти, помог сибиряк из прибывшего подкрепления.

За спиной последняя изба, фрицы удирают, тут Бушуеву обожгло ногу. Много на этом поле было для Бушуева впервые. И ранение тоже.

Советским войскам, не овладевшим еще опытом наступления в большом масштабе, пришлось учиться в ходе боев. Обучение было трудным: войска не имели количественного превосходства над врагом. Но высокий боевой дух наших войск, их воля к победе – компенсировали недостатки в вооружении и боевой технике, которые тогда испытывали.

*Выставка подготовлена по документам
архивного отдела*

*С уважением,
Архивный отдел управления делами администрации г. о. Истра*